

О некоторых явлениях грамматической вариативности нидерландского языка в корреляции с возрастом говорящих

Н. А. Темников¹, И. М. Михайлова²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹imtemnikovna.vlspb@gmail.com

²i.mikhailova@spbu.ru

Аннотация.

Цель исследования – рассмотреть корреляции между двумя новыми явлениями нидерландской грамматики и возрастом говорящих. Это: вопрос об инверсии подлежащего и сказуемого в главном предложении после бессоюзного придаточного условия и о вынесении за глагольную рамку в предложениях с рамочной конструкцией членов предложения без предлога. Были использованы методы качественного и количественного анализа эмпирического материала, собранного по печатным источникам и в языковом корпусе SoNaR. Результаты исследования свидетельствуют о наибольшей частотности новых синтаксических явлений в речи молодежи.

Ключевые слова: нидерландский язык, грамматические изменения, языковая норма, синтаксис, возрастная вариативность, письменный корпус, анализ частотности

Для цитирования: Темников Н. А., Михайлова И. М. О некоторых явлениях грамматической вариативности нидерландского языка в корреляции с возрастом говорящих // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 11 (905). С. 121–127.

Original article

On Certain Phenomena of Grammatical Variation in the Dutch Language in Correlation With Speakers' Age

Nikita A. Temnikov¹, Irina M. Michajlova²

^{1,2}St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

¹imtemnikovna.vlspb@gmail.com

²i.mikhailova@spbu.ru

Abstract.

The aim of this study is to examine the correlations between the use of two new, not yet widely accepted phenomena in Dutch grammar and the age of speakers. These phenomena include the question of subject-verb inversion in main clauses following a conjunctionless conditional clause and the extraction of non-prepositional sentence elements from the verbal bracket in clauses with a frame construction. The methods of qualitative and quantitative analysis were applied to empirical data collected from written sources and the SoNaR language corpus. The results of the study indicate the highest frequency of new syntactic phenomena in the speech of young people.

Keywords:

Dutch language, grammatical change, linguistic norm, syntax, age variation, written corpus, frequency analysis

For citation:

Temnikov, N. A., Michajlova, I. M. (2025). On certain phenomena of grammatical variation in the Dutch language in correlation with speakers' age. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(905), 121–127. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Для лингвистов XXI века несомненный интерес представляет изучение грамматических изменений, происходящих у нас на глазах, столь новых, что их едва успевают фиксировать современные грамматики. Новые грамматические возможности продолжают сосуществовать с прежними, образуя вариативность, выбор из которой в каждом конкретном случае определяется социолингвистическими факторами.

В настоящей статье мы ограничимся двумя новыми синтаксическими явлениями, бросающимися в глаза в разговорной речи современных носителей нидерландского языка:

- а) вопросом об инверсии подлежащего и сказуемого в главном предложении после бессоюзного придаточного условия;
- б) возможностью вынесения за глагольную рамку членов предложения без предлога.

Из социолингвистических факторов на данном этапе исследования будет выбран один – возраст говорящих. Гипотезой нашего исследования выступает предположение о том, что принадлежность говорящего к той или иной возрастной группе нередко определяет степень отдаления используемых им грамматических структур от ядра языковой нормы.

В последние два десятилетия в качестве одного из самых эффективных инструментов, позволяющих зафиксировать сдвиг в грамматической системе, признан лингвистический корпус. Репрезентативный материал, собранный в корпусе, отражает объективную языковую реальность на конкретном этапе развития языка, вследствие чего обращение к корпусным данным позволяет с высокой степенью достоверности подтвердить или опровергнуть выдвигаемую гипотезу.

Исследование проводилось в три этапа, соответствующих следующим задачам:

- проанализировать две микрообласти синтаксиса нидерландского языка на предмет изменений, произошедших в них в конце XX – начале XXI века (диахронический метод);
- произвести поиск выбранных явлений и зафиксировать вариативность в текстах письменного корпуса SoNaR¹ (корпусный метод);
- привести данные об относительной частотности каждого явления в зависимости от возрастной принадлежности и дать интерпретацию полученных результатов (статистический метод).

¹SoNaR corpus. URL: <https://opensonar.ivdnt.org> (дата обращения: 21.08.2025).

Актуальность исследования связана, с одной стороны, с необходимостью систематизации вариативности, существующей в нидерландской грамматике, с другой – с неуклонно растущей популярностью интернет-коммуникации, речь участников которой, преимущественно молодых людей, демонстрирует тенденцию к использованию ненормативных языковых форм. Грамматическая норма нидерландского языка всесторонне, хоть и не всеобъемлюще, изложена в авторитетном и постоянно обновляющемся издании «*Algemene Nederlandse Spraakkunst*²» («Всеобщая нидерландская грамматика», сокр. ANS) [Algemene Nederlandse Spraakkunst, 1984]. Теоретическая база исследования включает в себя также основополагающие труды по социолингвистике и книги классиков отечественной германистики [Labov, 1972; Крысин, 2021; Ярцева, 1961; Смирницкий, 2011; Миронов и др., 2000].

Новизна работы заключается в комбинировании в рамках одного исследования качественного и количественного методов применительно к анализу новых явлений в грамматической системе нидерландского языка.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования полученных результатов, во-первых, в качестве основы для дальнейшего исследования как грамматической, так и лексической вариативности современного нидерландского языка; во-вторых, при составлении учебно-методических материалов для преподавания нидерландского языка.

Материал исследования представляет собой тексты пяти книг XXI века общим объемом 1 250 страниц: «*De lezende mens*» Ruud Hisgen & Adriaan van der Weel, «*Bizar*» Sjoerd Kuypers, «*Winterijs*» Peter van Gestel, «*Honderd uur nacht*» Anna Woltz, «*Een man met goede schoenen*» Rob van Essen. При анализе частотности грамматических явлений на базе письменного корпуса SoNaR используется материал подкорпуса объемом 509 документов, что составляет 20 675 248 токенов.

ПОРЯДОК СЛОВ В ГЛАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ ПОСЛЕ БЕССОЮЗНОГО УСЛОВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В нидерландском языке, как и в других германских языках, существуют бессоюзные придаточные условия (ср. с англ. “Had I access to a neat and sound definition of labourism I would use it; sadly I do not” [Leuschner, Nest, 2015]). Как известно, эти предложения произошли от вопросительных, и на ранних

²Algemene Nederlandse Spraakkunst. 2019. URL: <https://e-ans.ivdnt.org> (дата обращения: 21.08.2025).

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

стадиях языка, особенно в текстах, написанных без знаков препинания, были неотличимы от них.

Рассмотрим приводимое в качестве примера предложение из «Всеобщей нидерландской грамматики» 1984 года [Algemene Nederlandse Spraakkunst, 1984, с. 939]:

Komt hij morgen niet, dan moet hij het toch laten weten. – Если он завтра не придет, то он должен об этом сообщить¹.

Его придаточная часть легко возводится к вопросу:

Komt hij morgen niet? Dan moet hij het toch laten weten. – Он завтра на придет? Тогда он должен об этом сообщить.

В нидерландском языке это воспоминание о происхождении предложений данного типа сохранялось до 1980-х годов и проявлялось в том, что главное предложение, следующее за бессоюзным условным, должно было сохранять форму самостоятельного предложения: оно либо могло начинаться с наречия *dan* – *то*, либо с глагола в повелительном наклонении (*Kom je morgen niet, laat het toch weten*), либо (хоть и реже) с подлежащего (*Kom je morgen niet, je moet het toch laten weten*).

Однако в 1980-е годы в разговорном языке, в частности, в рекламе, в главном предложении после придаточного бессоюзного всё чаще стал употребляться обратный порядок слов, т. е. такой же, как после придаточного с союзом. «Всеобщая нидерландская грамматика» 1984 года отметила такой порядок слов как невозможный [Algemene Nederlandse Spraakkunst, 1984, с. 939].

Однако в дальнейшем бессоюзные конструкции стали всё более смешиваться с обычными сложноподчиненными предложениями с условным союзом *als*, после которого инверсия обязательна, независимо от того, употреблено ли наречие *dan* (*Als hij morgen niet komt, moet hij het toch laten weten* = *Als hij morgen niet komt, dan moet hij het toch laten weten*). Поскольку обратный порядок слов постепенно стал весьма частотным, грамматика ANS в последней редакции 2019 года уже не столь строга к данному варианту и более не отвергает его как невозможный, но дает помету *informeel* – разговорный. Вариант же, где придаточная часть начинается с подлежащего, отмечен как *formeel* – книжный².

Авторитетный нидерландский языковед Ян Ренкема также признает обратный порядок слов сугубо разговорным, но допустимым, однако объясняет его возникновение не аналогией с союзными придаточными, а эллипсисом *dan* [Renkema, 2024].

При исследовании нидерландских бессоюзных условных предложений бросается в глаза частое употребление в этих предложениях модального глагола *mogen* – мочь, иметь разрешение в форме имперфекта (*mocht*). В данном случае он приобретает особое значение «если вдруг» и особенно характерен для текстов, обращенных к клиентам, в том числе к покупателям:

Mocht u vragen hebben, kunt u altijd even mailen of bellen!³ – Если (вдруг) у вас есть вопросы, вы всегда можете связаться с нами по электронной почте или телефону!

Согласно нидерландским грамматикам, в современном языке нейтральным порядком слов в предложении после бессоюзного придаточного является «*dan* + сказуемое + подлежащее» (обратный I), допустимым только в сугубо разговорном языке «сказуемое + подлежащее» (обратный II), книжным – «подлежащее + сказуемое» (прямой). Кроме того, для бессоюзных придаточных условия характерно употребление на первом месте глагола *mocht*, передающего значение «если вдруг».

ВЫНЕСЕНИЕ ЗА ГЛАГОЛЬНУЮ РАМКУ ЧЛЕНА ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЕЗ ПРЕДЛОГА

Данное явление не описано ни в одной знакомой нам грамматике. Оно также не было выявлено ни в одной из обследованных нами пяти книг XXI века, принадлежащих перу авторов разных поколений. Тем интереснее, что оно оказалось столь распространенным в разговорной речи.

ДАННЫЕ О ЧАСТОТНОСТИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВОЗРАСТА ГОВОРЯЩИХ В ПИСЬМЕННОМ КОРПУСЕ SONAR

Переходя к анализу частотности рассмотренных выше явлений на базе письменного корпуса SoNaR, в первую очередь отметим, что материал исследования ограничен фактами нидерландского языка в его северном варианте, а также текстами особого жанра – сообщениями длиной не более 140 символов в сервисе микроблогов. Известно, что речь, реализуемая в текстах пользователей новых медиа,

¹Зд. и далее перевод наш. – Н. Т. И. М.

²Algemene Nederlandse Spraakkunst. 2019. URL: <https://e-ans.ivdnt.org> (дата обращения: 21.08.2025).

³Breipaleis. URL: <https://www.breipaleis.nl/over-ons.html> (дата обращения: 21.08.2025).

Таблица 1

ЧАСТОТНОСТЬ ИНВЕРСИИ В ГЛАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ ПОСЛЕ БЕССОЮЗНОГО УСЛОВНОГО –
БЕЗ НАРЕЧИЯ DAN

Возрастная группа	Общее количество документов	Количество документов, в которых встречается данное явление	Относительная частотность данного явления, в %
до 19 лет	55	30	54,55
20–39 лет	279	121	43,37
40–64 лет	170	50	29,41
65+ лет	5	3	60,00

Таблица 2

ЧАСТОТНОСТЬ ИНВЕРСИИ В ГЛАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ ПОСЛЕ БЕССОЮЗНОГО УСЛОВНОГО –
КОНСТРУКЦИЯ С НАРЕЧИЕМ DAN

Возрастная группа	Общее количество документов	Количество документов, в которых встречается данное явление	Относительная частотность данного явления, в %
до 19 лет	55	8	14,55
20–39 лет	279	43	15,41
40–64 лет	170	21	12,35
65+ лет	5	1	20,00

Таблица 3

ЧАСТОТНОСТЬ ПРЯМОГО ПОРЯДКА СЛОВ В ГЛАВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ
ПОСЛЕ БЕССОЮЗНОГО УСЛОВНОГО

Возрастная группа	Общее количество документов	Количество документов, в которых встречается данное явление	Относительная частотность данного явления, в %
до 19 лет	55	4	7,27
20–39 лет	279	11	3,94
40–64 лет	170	0	0,00
65+ лет	5	0	0,00

обнаруживает значительное сходство со спонтанной устной речью, в которой как на лексическом, так и на грамматическом уровне имеет место «сimplификация» языка – явление, наблюдаемое также в интернет-коммуникации [Буриева, 2021].

Корпус располагает данными о возрасте авторов текстов, что позволяет привести статистические данные о частотности явлений в зависимости от поколения, к которому принадлежат адресанты. Важно упомянуть, что в корпусе отсутствует информация о датировке текстов, однако мы знаем, что сервис, служащий источником материала, был запущен в 2006 году, а проект SoNaR завершился в 2012 году. Следовательно, именно этот период и охватывает исследуемый синхронный срез функционирования нидерландского языка.

Ниже будет представлен количественный анализ выбранных нами грамматических явлений в непринужденной письменной речи представителей разных возрастных групп. Общим знаменателем в каждой группе выступает соответствующее ей количество документов в подкорпусе (всего

533 документа, в 24 из которых сведения о возрасте отсутствуют).

Количественный анализ, в свою очередь, производится на основе данных об относительной частотности явления, под которой мы, вслед за И. В. Ковалевым, понимаем «отношение числа его действительного возникновения к числу его теоретически возможного появления» [Ковалев, 2020, с. 24]. Так, относительная частотность каждого из рассматриваемых явлений в зависимости от возрастной принадлежности рассчитывается делением абсолютной частотности (= количества документов возрастной группы, в которых встречается явление) на всю выборку (= общее количество документов в возрастной группе).

Количественный анализ инверсии и прямого порядка слов в главном предложении после бессоюзного условного по результатам исследования в корпусе SoNaR

Выше нами были выделены три типа порядка слов в главном предложении после бессоюзного условного: обратный I (инверсия в конструкции с dan), обратный II (инверсия без dan) и прямой.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Таблица 4
ЧАСТОТНОСТЬ НАРУШЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ РАМКИ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С МОДАЛЬНЫМ ГЛАГОЛОМ

Возрастная группа	Общее количество документов	Количество документов, в которых встречается данное явление	Относительная частотность данного явления, в %
до 19 лет	55	11	20,00
20–39 лет	279	45	16,13
40–64 лет	170	12	7,06
65+ лет	5	0	00,00

Таблица 5
ЧАСТОТНОСТЬ НАРУШЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ РАМКИ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ПЕРФЕКТОМ

Возрастная группа	Общее количество документов	Количество документов, в которых встречается данное явление	Относительная частотность данного явления, в %
до 19 лет	55	17	30,91
20–39 лет	279	69	24,73
40–64 лет	170	35	20,59
65+ лет	5	1	20,00

Таблица 6
ЧАСТОТНОСТЬ НАРУШЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ РАМКИ В ПРИДАТОЧНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Возрастная группа	Общее количество документов	Количество документов, в которых встречается данное явление	Относительная частотность данного явления, в %
до 19 лет	55	14	25,45
20–39 лет	279	68	24,37
40–64 лет	170	31	18,24
65+ лет	5	1	20,00

Эти три модели образуют, соответственно, три выборки, каждая разбита на подгруппы по возрасту авторов текстов: подростки до 19 лет, молодые люди от 20 до 39 лет, взрослые люди от 40 до 64, пожилые люди старше 65 лет. К последней подгруппе относится всего лишь пять документов¹, поэтому результаты, полученные для этой возрастной группы, нельзя считать показательными.

Результатом проведенного эксперимента стали данные об относительной частотности всех трех явлений в зависимости от возраста коммуникантов, представленные в таблице 1 (для обратного II), таблице 2 (для обратного I) и таблице 3 (для прямого). Невооруженным глазом видно, что чаще всего в главном предложении после бессоюзного условного встречается обратный порядок слов без наречия *dan*.

Как видно из таблиц 1–3, частотность модели II и прямого порядка слов увеличивается по мере уменьшения возраста авторов. В случае с моделью

I мы наблюдаем более-менее равномерное распределение по возрасту (до 65 лет), что подтверждает ее нейтральный статус. Отметим, что все без исключения предложения, в которых использован прямой порядок, начинаются с глагола *тоден* – мочь, иметь разрешение, в то время как предложения двух других групп примеров в этом отношении демонстрируют разнообразие (авторы употребляют формы имперфекта и настоящего времени других глаголов).

Во всех трех выборках наибольший показатель наблюдается у авторов до 40 лет (если по упомянутой ранее причине не учитывать последнюю). Из этого может следовать, что вариативность особенно ярко проявляется в речи более молодых носителей языка. Носители двух выделенных нами старших поколений, согласно полученным данным, отдают явное предпочтение именно инверсии: на это указывает отсутствие документов корпуса, в которых встречался бы прямой порядок слов, в двух последних возрастных группах (см. табл. 3).

Итак, в каждой возрастной группе и особенно среди молодых людей самым предпочтительным порядком слов в главном предложении после бессоюзного условного является, согласно

¹Под термином «документ» в корпусной лингвистике понимается единица текстового материала, снабженная лингвистической и экспрессионистической разметкой. В данном исследовании приводятся количественные данные, полученные на основе только тех документов, которые содержат речь одного автора или говорящего.

полученным в корпусе данным, инверсия без наречия *dan* – модель, характерная прежде всего для разговорного языка.

Количественный анализ нарушения глагольной рамки в предложениях с модальным глаголом, с перфектом и в придаточных по результатам исследования в корпусе SoNaR

Нарушение рамочной конструкции – довольно распространенное явление в устной речи носителей нидерландского языка, которое, как показывают результаты поиска в корпусе, проникло и в непринужденную письменную речь. Нидерландский синтаксис допускает вынесение за рамку предложных конструкций, в связи с чем особый интерес вызывают предложения, в которых после глагольной рамки употребляются беспредложные элементы, а именно – наречия.

Наше исследование охватывает случаи, когда глагольная рамка образована: а) конструкцией с модальным глаголом; б) структурой перфекта; в) структурой придаточного предложения.

В качестве наречий, выносящихся за рамку, нами были выбраны три наречия времени: *vandaag* – сегодня, *nu* – сейчас, *straks* – вскоре.

В таблицах 4–6 представлены данные о частотности нарушения глагольной рамки в каждом из трех случаев.

Полученные данные демонстрируют тенденцию к зависимости частотности нарушения глагольной рамки от возрастной принадлежности авторов: данное явление наиболее часто наблюдается в речи молодых людей, причем отчетливее всего эту тенденцию видно в предложениях с модальным глаголом, где частотность вынесения наречий за рамку резко увеличивается по мере уменьшения возраста. Минимальный разброс между показателями наблюдается в третьей группе, куда входят придаточные

предложения, на основе чего можно сделать вывод о распространенности явления среди носителей как молодого, так и более старшего возраста.

Таким образом, мы можем говорить о новой тенденции в синтаксическом строе нидерландского языка. Количественный анализ этой тенденции, в свою очередь, подтверждает гипотезу, согласно которой возраст говорящего может коррелировать со степенью отдаления используемых им грамматических структур от ядра языковой нормы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы проанализировали две грамматические микрообласти современного нидерландского языка; в каждой из них была выявлена вариативность. Материал корпуса SoNaR показывает, что рассмотренные изменения характеризуют не только устную, но и письменную речь, а второе явление – нарушение глагольной рамки – и вовсе можно рассматривать как совершенно новую тенденцию, уже прочно закрепившуюся в речи интернет-пользователей. Вопрос о распространенности этого явления в устной речи представляет собой одно из перспективных направлений в дальнейшем исследовании грамматической вариативности нидерландского языка.

Гипотеза нашего исследования подтвердилась: обнаружилось, что речь молодых людей до 39 лет чаще всего демонстрирует отдаление от ядра языковой нормы.

Следующим важным шагом при изучении динамики в рассмотренных микрообластях нидерландского синтаксиса является переход к материалу устной речи. Наиболее результативным методом сбора данных нам представляется анкетирование носителей языка с равномерным распределением респондентов по возрастным группам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Algemene Nederlandse Spraakkunst / G. Geerts [et al.]. Groningen: Wolters-Noordhoff, 1984.
2. Labov W. Sociolinguistic Patterns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972.
3. Крысин Л. П. Очерки по социолингвистике. М.: Флинта, 2021.
4. Ярцева В. Н. Исторический синтаксис английского языка. Л.: АН ССР, 1961.
5. Смирницкий А. И. Лекции по истории английского языка. 4-е изд. М.: Добросвет: Университет, 2011.
6. Миронов С. А. [и др.]. Историческая грамматика нидерландского языка / С. А. Миронов, А. Л. Зеленецкий, Н. Г. Парамонова, В. Я. Плоткин. М.: Эдиториал УРСС, 2000. Кн. 1–2.
7. Leuschner T., Nest D. van den. Asynchronous grammaticalization: V1-conditionals in present-day English and German // Languages in Contrast. 2015. Vol. 15. № 1. P. 34–64.
8. Renkema J. Schrijfwijzer. Zesde editie. Amsterdam: Boom, 2024.
9. Буриева М. О симплификации языка в интернет-пространстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 5 (847). С. 22–33.
10. Ковалев И. В. Мультилингвистический анализ уникальности текстов на базе лексически связанных информационных компонентов: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020.

REFERENCES

1. Geerts, G. [et al.]. (1984). *Algemene Nederlandse Spraakkunst = General Grammar of Dutch*. Groningen: Wolters-Noordhoff.
2. Labov, W. (1972). *Sociolinguistic patterns*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
3. Krysin, L. P. (2021). *Ocherki po sotsiolingvistike = Essays on Sociolinguistics*. Moscow: Flinta. (In Russ.)
4. Yartseva, V. N. (1961). *Istoricheskii sintaksis angliiskogo yazyka = Historical Syntax of the English Language*. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences. (In Russ.)
5. Smirnitskii, A. I. (2011). *Lektsii po istorii angliiskogo yazyka = Lectures on the History of the English Language*. 4th ed. Moscow: Dobrosvet, Knizhnyi dom Universitet. (In Russ.)
6. Mironov, S. A. [et al.]. (2000). *Istoricheskaya grammatika niderlandskogo yazyka = Historical Grammar of the Dutch Language*. (Vols. 1–2). Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
7. Leuschner, T., Nest, D. van den. (2015). Asynchronous grammaticalization: V1-conditionals in present-day English and German. *Languages in Contrast*, 15(1), 34–64.
8. Renkema, J. (2024). *Schrijfwijzer*. Zesde editie. Amsterdam: Boom.
9. Burieva, M. (2021). On language simplification on the Internet. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 5(847), 22–33. (In Russ.)
10. Kovalev, I. V. (2020). *Mul'tilingvisticheskii analiz unikal'nosti tekstov na baze leksicheski svyazannykh informatsionnykh komponentov = Multi-linguistic analysis of the uniqueness of texts based on lexically related information components*: monografija. Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Темников Никита Андреевич

аспирант кафедры скандинавской и нидерландской филологии
филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Михайлова Ирина Михайловна

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры скандинавской и нидерландской филологии
филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikita Andreevich Temnikov

PhD Student at the Department of Scandinavian and Dutch Philology
Faculty of Philology
St. Petersburg State University

Irina Mikhailovna Michajlova

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor
Professor at the Department of Scandinavian and Dutch Philology
Faculty of Philology
St. Petersburg State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

30.07.2025
25.08.2025
09.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication